Фоновые композиции: Lost Judgment - Kuwana Jin – Теплый прием! Sakuzyo - Apathy – Мы должны что-то изменить!

* * *

Шаги налакированных сапог, словно по выстеленному паркету, эхом разносились вдоль граней иллюзорной проекции, меняя инфрамир в угоду нашим мыслям.

Импульс за импульсом, абсолютная тьма рассыпалась трещинами скульптуры формы колоссального кристаллического сердца – формы спирального реактора Хемеллина, откуда вырывались снедаемые ненавистью души.

— Вот и свиделись... опять... для начала... — едва успел заметить всполох я клинка из амаранта-стали, что контуром луны пространство предо мной рассек, — БЕСИТ...

Отброшен был катаны отсвет, ноты гула лезвий в зазеркалье зазвучали, потоком омни-плазмы из кинжала я врага на новый финт обрек.

— ГДЕ ЭТО ВИДАНО, ЧТОБЫ ХОЗЯИН НАПАДАЛ НА ГОСТЯ С ПОРОГА!!!

Буквально задыхаясь от эссенции что гневом звалась, взревел Альберт мой перегрузкой в тот же миг, цепь новых комбинаций лихо отражая в попытке разорвать дистанцию с врагом.

— Хуже НАЗОЙЛИВОГО насекомого может быть только ЮМОРНОЕ... — пространство искажая мириадом голосов, Маттиас цели битву преждевременно закончить так и не достиг, блеснул он рясой белоснежной и на метров сотню вдруг отпрыгнул... начав двигаться кольцом.

— Ох, не нужно комплиментов! Кроме того, здесь лишь один мастер комедии! — я отразил сей ход зеркально оппоненту, крутя кинжал в руке,

— Потратить все силы на то, чтобы убрать потенциальных рецидивистов, но создать тысячу причин восстать против себя! Показать лишенному мотивации врагу смерть его людей, заставив того измениться! А затем... потерять целую армию последователей, передав их Королю противоположной стороны!

Подобный реву шестерней мой голос эхом отражался от фантомов мириадов, что встали за спиной мужчины в черной рясе, словам его с секундой каждой вторя больше.

— Это же просто... УМОРИТЕЛЬНО... — когда же рыцарь образа печали лживо и ехидно улыбнулся... оскалился Маттиас и с радаров всех исчез...

— СХЛОПНИ ПАСТЬ, ЧЕРВЬ!!! — исчез и появился в новом месте и секунде той же.

— А ТЫ МЕНЯ ЗАТКНИ, ТВАРЬ!!!

Сеченье-горизонт вонзилось в стену крови гексо-резонанса, гнев призматической катаны поглотив, перечеркнулись миражи потусторонних Королей в эмоций декадансе, потоки воздуха двух лезвий воем судьбоносным разразив.

— Ты сам привел НАС ВСЕХ сюда...

Мой разум исказили миражи из асинхронных мыслей – стенаний воинства, что тлело в месте танца ангельских клинков.

— На эти... ПЕРЕГОВОРЫ!!! — кинжал в другую руку я моментом перебросил и новый выпад оппонента отразил, рапсодию создав в несуществующей секунде световых хвостов.

— И как лидер оппозиции, я выскажу свое мнение... КАК ПОДОБАЕТ СОЛДАТУ УДАЧИ!!!

Возможно, мир мой поглотила тьма, возможно, ярость разума была как зверь слепа, быть может, потакал я духам за спиной, быть может, заглушить желал заблудших вой, но градом тысяч рипостов и контрударов правил только я... моя была то воля... ВОЛЯ КОРОЛЯ...

— ПРОЛИВАЯ ЕЩЕ БОЛЬШЕ КРОВИ?!! — вокруг своей оси Маттиас прокрутился в попытке голову мою ударом быстрым словно свет отсечь...

— НЕ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ПРОЛИЛ ТЫ!!! — я дернулся назад и преломил «Хоузикаром» амарантов меч... ответив Императору подсечкой, но сабатон тот заблокировал катаны тыльной стороной...

— ЭТО БЫЛА ОПРАВДАННАЯ ЖЕРТВА!!! — почти отсек Маттиас ногу мне стальной волной... как вдруг прервал он комбинацию на половине, ловушку, блядь такая, распознав...

— МЫ НЕСЕМ В ЭТОТ МИР ПОРЯДОК!!!

Сменил противник хват в тот самый миг, когда ладонью от земли я резко оттолкнулся, подобно рельсотрону выпадом одним арену растерзав...

— МЫ – ЕДИНСТВО, ЦИВИЛИЗАЦИЯ, СВЯЗЬ!!! — остановил враг омни-гвоздь катаны громом и влево сделал шаг, пустив меня вперед и со всего размаху зарядив коленом в спину с разворота...

— !!! — на месте крутанулся я и выпад принял блоком, что болью отразился аж в костях, поверхность резко перестала быть опорой, мне подарив весь вкус свободного полета...

— Рожденные в НЕСКОНЧАЕМОМ цикле страданий ДОЛЖНЫ ПРОЙТИ ВОЗВЫШЕНИЕ... —Маттиас принял боевую стойку и вложил клинок обратно в ножны,

— Лишь тогда вы сможете... ПЕРЕЖИТЬ НЕМИНУЕМЫЙ ШТОРМ!!! — губ уголки его буквально разорвались... зрачки сверкнули светом бога ложным.

— Неужели, хваленое перерождение в Хемеллина?! — я ухмыльнулся лику смерти воплоти, узрел рассвет из лепестков... узрел и понял... от удара не уйти...

— Очень интересная перспектива!!!

Псионный рев нагнал летящего назад меня... НАГНАЛ И СНИЗОШЕЛ ДО САМОГО НУЛЯ...

— ВОПРОС ЛИШЬ В ТОМ...

Взревели сопла-радиаторы термальной перегрузкой, Архонта траекторию в секунду исказив, пронесся меч в каком-то сантиметре от сенсорики-креста полоски узкой, ну а затем энергофронт чертоги сердца бога на две части разрубил.

— ПРИ ЧЕМ ЗДЕСЬ ТЫ?!! — я выхватил кинжал и прямо налету нагрудник твари белой полоснул, впечатавшись спиною в землю и перекат исполнил, ощущая битвы страсть.

— СВОЛОЧЬ... — промчался Маттиас вперед, туда, где фронт удара средь черной тьмы блеснул, и приземлился многим дальше, катану вбив в кристалл чтоб окончательно не пасть.

— Неужели... НЕУЖЕЛИ ТЫ НЕ ПОНИМАЕШЬ?!

Прижав ладонь к объятому чернильным пеплом шраму, фантом из миллионов голосов неспешно к цели развернулся, казался все сильней тот вой, что разносился по Хельхейма сердца храму, но слыша оный я вообще не шелохнулся.

— МЫ ПОДАРИЛИ ЭТИМ ЛЮДЯМ ЦЕЛЬ!!! Врага, против которого можно объединиться!!! — регенерации секунды монстра рисовали новый образ, отличный того, что был всегда,

— МЫ ДАЛИ ИМ НАДЕЖДУ!!! ИКОНУ, В КОТОРУЮ МОЖНО ПОВЕРИТЬ!!!

— Нет, не понимаю! Каждый сам должен решить, когда будет пройдена точка невозврата, или сгинуть, пытаясь её перешагнуть!!! — брони моей системы перегревали мертвые ветра,

— ЭТО – ЗАКОНЫ ЭВОЛЮЦИИ, И НЕ ТЕБЕ ИХ МЕНЯТЬ, КАРАКАТИЦА!!!

— ЭГОИСТ НЕ ИМЕЕТ ПРАВА УЧИТЬ НАС!!! МЫ НЕ УБИЛИ НИКОГО!!! ИХ ВОСПОМИНАНИЯ ЕДИНЫ ВНУТРИ НАС!!! — тысячекратный крик издав, Маттиас растворился в полотне теней…

— Правда?! А мне кажется, что спустя века заточения эти души стали частью переполненного адского котла, который изначально не приспособлен для них!!! — смиренно принял роль ведомого я в танце двух огней… я отшагнул назад и пропустил восход буквально в метре от себя, чтоб расцвела гальваники клинков кровавая заря,

— Жнец по имени Хельхейм не должен был становиться вершиной ложного древа!!!

Раскаты алые сверкали словно вспышки молнии в шторма мгле, но был я ветром на арены полотне, пока стена из амарантовых сечений не стала лесом бесконечных искажений.

— МОЛЧИ… ЗАТКНИСЬ!!! — подобно флейты пению в водовороте гула, средь хорового возгласа имперца нота скорби вдруг блеснула,

— ТЫ – РАЗРУШИТЕЛЬ!!! Инфекция… ВИРУС, КОТОРЫЙ ПОРАЗИЛ НАШУ ИМПЕРИЮ…

Не замечая сам исхода боя вышел враг на клинч, остервенело скалясь, ведь слышал он все то, что говорили мертвецы за мной, противовесом армии Угасших представляясь.

— ЕЩЕ КОГДА «НЕМЕЗИДА» ПАЛА, мы приняли решение… Волновой калибр НЕ ИМЕЛ ЦЕННОСТИ, любою технологию МОЖНО СКОПИРОВАТЬ… — Хельхейма аватар подобно кукле из фарфора постепенно стал ломаться, черты младые словно лезвия ножей эндоскелет прорвал, из глаз подобный смерти свет вдруг начал прорываться, а кожу трещин ужас искажал,

— ОХОТА ВЕЛАСЬ ЗА ДРУГИМ…

Предстало предо мной бесформенное нечто, чья челюсть, руки, ноги и хребет дрожали словно бы к ним кукловод незримых нитей струны протянул.

— ТЫ И ТОЛЬКО ТЫ всё это время БЫЛ тем самым ОРУЖИЕМ, ЧТО ДОЛЖНО БЫТЬ УНИЧТОЖЕНО… — продавливал Маттиас оппонента постепенно, пока внутри него… где самый центр вычислений был… излом в подкорке разума внезапно не блеснул…

— Уничтожен? БЕССМЕРТНЫЙ?!! Нужно было играть на опережение, теперь нет смыла рыдать! — не Маттиас то говорил, в гримасах мерзких корчась… голоса его менялись…

— Стоило прибегнуть к пыткам! Правда? Проверенный способ! Мы могли всё изменить! Неправда… Как насчет дипломатии?! ПРОБОВАЛИ!!! Не сработало!!! ХВАТИТ!!! ВСЁ И ТАК ОЧЕВИДНО!!! — сменил враг хват, а с ним и тактика его как неделимый хаос искажалась…

— … — едва я балансировал на грани меж клинков, пока мой враг атаковал со всех сторон…

Избавился Маттиас от последней логики оков… где был один теперь стоял лишь ЛЕГИОН…

— САМА СУТЬ ТВОЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ, как и существования других Архиаггелов, ПРИБЛИЖАЕТ НОВУЮ ВОЙНУ В НЕБЕСАХ… — один и тысяча стенаний постоянно тактику меняли, разил клинок Маттиаса по вертикали и горизонтали,

— МАТЬ НЕ ПОЩАДИТ НИКОГО!!! — противник замахнулся сбоку, но в миг последний меч сместился вниз, чуть Короля одним лишь фронтом силовым на части не порвав,

— ГАЛАКТИКА СГИНЕТ В ОГНЕ!!!

— !!! — скрестил я руки и призвал шестиугольников-щитов непробиваемый эскиз, взревел гром цвета сакуры вулканом, магмы штормом на арене в тот же час представ.

Рассек меч-серп зеркальный глянец, на черный контур сердца бога воплотив протуберанец, ошметки корки саркофага к небесам взлетели, пожрал катаны фронт весь контур цели, от битвы шрамы трещинами стали, из сердца бога гейзеры всей памяти восстали, завыли души гневом леденящим в унисон, был потревожен их извечный яви сон.

— ТОЛЬКО ШАГ ЗА ШАГОМ, мы смогли бы подготовить вас всех к возвышению, НО ТЫ НЕ ПОЗВОЛИЛ ЭТОГО… — новые и новые шрамы раскалывали аватар Маттиаса,

— Он глупец! Почему никто не пытался его остановить?! БЛЯДСКИЙ ГЕРОЙ!!! Гордец не видит последствий, только цель! Но может он лишь желал власти? Может верит, что его путь праведен? ГЛУПОСТЬ!!! Он лишь очередной тиран!!! Мы уничтожили сотни ему подобных! Уровень сигнатуры… НЕФИЛИМ… Экстренная смена директив… — Император неестественно наклонил звериный череп на бок, отчего шейные сочленения разорвались, обнажая стальные кости,

— Мольбы… клятвы… ПУСТЫ… Его нужно просто уничтожить… УНИЧТОЖИТЬ!!! УНИЧТОЖИТЬ!!! — в секунду зрачки воплощенного ужаса сфокусировались на тени, что проступила внутри плазменной стены,

— Ибо НЕТ ИНОГО ИСХОДА для КУКЛЫ, что потакала ПОХОТИ ЛОЖНОГО УЧЕНОГО…

Хельхеймовы души разъединялись и сплетались вновь, подобно венам под его кожей.

— ГНЕВУ БЕЗДУШНОЙ МАШИНЫ… — прокутив катану в правой руке, демон направил наконечник оной на опаленный силуэт, что рухнул на одно колено,

— ЗАВИСТИ РЕЛИКТА ЗАБЫТОЙ ЭПОХИ…

Как только мои доспехи переменно сверкнули золотыми рунами, аберрации выдохнула черный туман из пасти и заняла боевую стойку.

— И САМОМУ СЕБЕ… — враг слегка пригнулся, и как только его меч перекликнулся шлейфами цвета лепестков сакуры, аватара стала синонимом молний,

— ЭГОИСТИЧНОМУ ФАНАТИКУ… КОТОРЫЙ ГОТОВ ПРИНЕСТИ НА АЛТАРЬ ВЕСЬ МИР, ЛИШЬ БЫ ЕЩЕ СЕКУНДУ ПОТИСКАТЬ КУСОК ИМЕНОВАННОГО МЯСА!!!

Мой палач сместился в пространстве, совершая единственный прыжок-выстрел, но…

— … — я лишь ехидно ухмыльнулся… поднял свой взгляд… и свершил ход…

ГАМБИТ КРИПТОРА – МАТ КОРОЛЕМ…

Вспышка треснувших щитов преломила замах, омни-материя переплелась с гальванизированной сталью, призматический клинок погруз меж плечевых пластин Альберта, а рыжая игла «Хаузикара» впилась аккурат в белоснежную ткань.

— Это… чувства… он выбрал чувства! Ответ очевиден! — отшатнувшись, Маттиас извлек клинок из противника и начал пятиться, прикрывая сквозную рану в груди,

— Его нельзя винить! Инстинкты всесильны!!! ВОИСТИНУ!!! Одиночество ужасно… УЖАСНО!!! Необходимо объединить всех и тогда… утраты померкнут! Ведь так?!

Внезапно на сенсорах твари проступили обычные человеческие слезы, а затем…

— Прошу… прекрати… неужели он недостаточно страдал?! — отчаянный женский крик звучал будто отовсюду и из неоткуда одновременно, но средоточием его было лезвие, чьи призрачные лепестки вылетели из раны на моем плече.

— Хах… опять ты… — регенерируя опаленных доспехов, я с трудом поднялся во весь рост.

— Скольких… СКОЛЬКИХ МЫ ТОЛЬКО ЧТО ПОТЕРЯЛИ?!! Невосполнимо… их жизни уже не вернуть… никогда… — кристалл аватара едва заметно треснул,

— ТЫ… — взгляд врага замер на мне.

— Да-да! Чего изволите? — перегрузка иссякла, но я всё равно продолжал улыбаться.

— КАК ТЫ ПОСМЕ-Е-Е-ЕЛ?!! — демон качнулся словно на ветру и буквально катапультировался к цели, отбрасывая меня в сторону молотом фокусировочных частиц.

— Никто не хочет понимать… встать на его сторону… — прошептала катана…

Шквал лучезарный стал калейдоскопом лезвий, потоки двух противофаз вновь и вновь схлопывались среди черных зеркал, рисуя картину без исхода и завершения.

— Каждый видит то, что хочет… Союзники – выгоду… Враги – тиранию… Люди – ложь…

Рокот фотонных схождений впивался в мое сознание.

— Это и есть справедливость?! Не слышать тех, чей мир не такой как твой?!

И тогда… я осознал нечто, чего не видел до этого…

— Нет… — аватар Архиаггела отражал каждый выпад, но дух его был в смятении,

— Мы ведь и правда… очень похожи… — прервав финт на половине оборота, я узрел как в полумраке расцветает световой проблеск и остался нерушим…

Один лишь миг, и лезвие мертвой звезды нашло свою цель…

— АГХ-Х-Х… — обжигающая боль растеклась по всему моему телу, а кровь расплескалась в стороны волною самой пустоты…

Клинок Хельхейма… Гатаса… Маттиаса… пронзил Сариэля насквозь, отравляя каждую его вену и едва задев камень кристаллизованных слез.

— ЧТО?!! — белый Король попытался извлечь клинок, но не смог, ибо его намертво схватили за запястье, не давая и шелохнуться.

— Я ПРИНИМАЮ ТВОЮ БОЛЬ… — один мой имплант стал золотым… другой кроваво-красным… на лбу же… на лбу, прорвав кожу и перекрасив крест шлема, открылся вертикальный ромб-сенсор с контуром цвета пурпурной луны…

— НЕТ… ТЫ НЕ… — противник не успел договорить, ибо в его уродскую рожу впечаталась бронированная ладонь…

Нескончаемый шепот оборвался, духи отступили в страхе, иллюзия пошла трещинами, куски черного зеркала стали валиться на землю, а спиральный реактор исчез, уступив место океану

ртути и терракотовым горам...

— Принимаю и прошу... РАССКАЖИ МНЕ СВОЮ ИСТОРИЮ... — растерзанный однажды призрак услышал мои слова и ответил на них своей печалью... своим раскаянием...

Тогда же... мир поглотила пустота...

* * *

— Неужели... мы правда не можем ничего изменить? — следуя вдоль скалистого берега, мы протянули руку к парящим на ветру светлячкам... призракам прошлого.

Каждый из них подобен окну, рассказывая о том, как мир покинула еще одна жизнь.

— Можем, но не должны! Каждый вид обязан сам пройти возвышение, на то есть множество причин! Наша задача – наблюдать и принимать тех, кто уже перешел за грань... — силуэт в угольной рясе неспешно шагал подле нас, скрывая лик за размашистым капюшоном.

— Как Сестру? — поймав огонек, мы всмотрелись в его бесформенную суть.

В непроглядном сгустке боги и ненависти... средь рек крови и града металлических стрел гибли тысячи существ... и один единственный рыцарь...

— Как Сестру... — Брат поднял взгляд.

Недалеко впереди шел доспех изо льда, что то и дело рисовал ладонями кровавые символы.

— И всё же это... неправильно...

Воспоминания погибшего рыцаря привели нас к мигу, когда громовые копья стерли его поселение в пепел, а сам воин успел лишь бессильно закрыть глаза, принимая свой исход.

— Почему они продолжают уничтожать друг друга в погоне за эфемерными принципами? Неужели всеобщее благо не дороже, чем благо единицы?

— Безусловно дороже, но в том есть великое испытание... исказить собственный эгоизм до масштабов цивилизации... — Брат говорил монотонно, не выражая ни единой эмоции,

— Мы с тобой приняли это, потому существуем... но помнишь ли ты тех, кто отверг подобный исход? Миллионы и миллиарды фрагментов рассыпались прахом, отчаянно пытаясь помешать рождению каждого из нас, ибо страшились они того, что грядет после жизни!..

— ...

— Эволюция – ужасающий и прекрасный механизм... Нам до сих пор видятся лица глупцов, что кричали о противоестественности этого процесса... когда над их миром распахнул свои крылья колосс по имени Муспельхейм...

— ...

— Воистину, их ненависть останется с нами навеки, но таковой была плата! Неужели ты хочешь обречь других... неготовых... наивных... на нечто подобное? Хочешь шрамировать их и породить чудовище, которое будет нести в мир лишь ужас и смерть? Хочешь пополнить армию Престолов, потакая желаниям Матери? — взгляд Брата замер на собеседнике.

— Нет... Мы не хотим этого... — наши руны растворились в шипение зеркального океана.

— Тогда продолжай наблюдать, иначе всё обернется еще большими жертвами, чем возможно себе представить... — Муспельхейм лишь направился дальше, прилагая все силы, чтобы не замечать стенания снующих вокруг душ...

— Просто... наблюдать... — и все же же... мы решили рискнуть...

* * *

— Брат погнался за Нифльхейм... у нас больше не будет подобного шанса... — мы спустились вниз, на одну их цветущих жизнью планет,

— Живущие одним мгновением, вы будто всполохи звезд, что расцветают и затухают быстрее чем их успевают разглядеть...

Эпохи сменялись с каждым нашим шагом, леса превращались в пустыри, а горы в острова, но кое-что оставалось неизменным – картина войны, которая вновь и вновь предстает копией себя.

— Столь короткая жизнь... и столь болезненная... Смерть идет за вами по пятам...

Следуя вдоль улиц крохотного поселка, мы даже не заметили, как он разросся тысячами серебряных шпилей, а затем исчез в океане погребального пламени.

— С рождения вы уничтожаете себе подобных, потому что не можете иначе... Вы причиняете боль братьям и сестрам по крови, не веря, что та непременно вернется назад...

Время вокруг замедлялось, мы наконец-то разглядели среди бесформенных всполохов сперва

едва уловимые, а после отчетливые искры эмоций, инстинктов и… судеб…

— Сожжённые миры, искалеченные судьбы… и всё из-за одиночества… Никто из вас не слышит… и не хочет слышать другого…

На горизонте взошло очередное светило, руины вокруг исказились, а посреди дороги, на расстоянии вытянутой руки, из ниоткуда возник силуэт храма… монументального собора формы мраморной пирамиды, на каждой из граней которого реяли черные флаги с золотым щитом.

— Неужели иначе быть просто не может…

Наше время остановилось, а существа вокруг стали как никогда отчетливыми.

Косясь пятерками зрачков на одетого в рваный балахон путника, те, кто называют себя Изоморфами спешили на службу в храме, поднимаясь по лестнице из сотни ступенек.

— Эй, с кем ты сейчас говоришь?

Мы ощутили смятение, ведь это был голос… настоящий физический голос, что окликнул замершего на месте призрака.

— … — обернувшись назад, мы узрели фигуру в черной рясе с изысканной окантовкой.

— Не бойся меня! — оценив неоднозначную реакцию путника, монах сняла капюшон,

— Мое имя – Лилианна Гарм, я здешний пастырь! Если хочешь рассказать о тревогах, я с удовольствием выслушаю и попытаюсь дать совет! — это была женщина средних по меркам этого вида циклов, чей тон и движения определенно выражали искреннюю радость, а взгляд рубиновых глаз полнился живым интересом.

— Хах… Может ли обычный морф понять наши проблемы?.. Ответ очевиден…

— Ого! Прозвучало… сложно! Сразу видно запущенный случай… но, попытка не пытка! — Лилианна поднялась на нашу ступеньку, ухмыляясь до самых челюстных шипов…

* * *

— Можешь не верить… нам всё равно… — мы дали шестикрылому мотыльку сесть на свою ладонь, наблюдая как насекомое умывает острую мордочку.

Парковая аллея дышала вместе с башнями колоссального гигаполиса, чьи мраморные мосты переплетались с редкими зелеными зонами.

— Погоди, не упрекай меня в неверии, я просто хочу уложить сказанное в голове! — Гарм присела на лавочку рядом с нами, вдумчиво напутывая одно из щупалец на палец,

— Выходит, что ты – околобожественная сущность прямиком с тех древних обелисков? И в тебе заключены мысли миллионов предтечей, что погибли и объединились в сверхразум?

— ... — мы тяжело вздохнули, уже собираясь уходить, но вдруг...

— Это... это просто невероятно!!! Все эти истории о падших империях, об Отце и Матери, о воинах повелевающих стихиями! Если бы мой народ поверил в них и осознал всю важность псионной связи, мир бы смог измениться! — Лилианна вскочила со своего места и с горящими глазами принялась кружить вокруг нас, отчего мотылек тотчас испугался и улетел.

— Смог бы... и все же... спустя века нам стало ясно, что подобное практически невозможно...

После наших слов Гарм резко остановилась.

— Изоморфы жестоки и бескомпромиссны во всем, что касается эго... Лишь силовой метод мог бы исказить эволюционные вектора, но Брат прав... тогда разрушение неминуемо... Вернувшись к методам до рождения Семерых, мы лишь ускорим восхождение Матери...

— Не правда! — она сжала свои кулачки и всмотрелась в наши глаза столь пристально, что руны эти показались нерушимою истиной,

— Если действовать постепенно, с помощью науки и веры создавая плацдарм для Возвышения, все кто желают его – поймут друг друга и добровольно пойдут на эту жертву не как народ, а как единая воля! Ведь... мы должны сделать хоть что-то! Нельзя просто стоять и смотреть как галактика гибнет в огне! Нет большего зла, чем бездействие!

Мысли ярче молний заставили нас отшатнуться пред красотой, что расцвела впереди...

— Большего... зла... — жизнь... ценность её не знала границы и исчисления, позволив нам еще раз осознать, что дороже в галактике нет ничего...

* * *

— Это неправильно! — Гарм недовольно надулась, усаживаясь на ступени алтаря.

— Неужели? — мы приподняли надбровную броню.

Светила сменяли друг друга, зал сотни колонн опустел, а парящие факела разлетелись в стороны после очередной проповеди... мы с Лилианной опять спорили, и это было... интересно...

— Ну, да! Пусть ты и... не знаю какой эпитет подобрать... коллективный разум? Улей? Суперкомпьютер? В любом случае, факт личности очевиден! — пригладив юбку, Гарм тепло улыбнулась инопланетному монстру перед собой,

— Сколько бы сознаний не крылось в тебе... или твоем Брате... вы – личности! Это же очевидно! Разговаривая с тобой, я всё лучше это понимаю! — она начала хмуриться,

— Скорее всего, это работает принцип доминанта, основной Гештальт связывает остальные, используя их как узлы вычисления! Отсюда можно сделать много выводов, например...

— Например?..

— Что один конкретный Хемеллин безуспешно пытается скрыть свою грусть за маской стальной уверенности! — она по-заговорщицки прищурилась.

— Глупость какая... — почему-то... мы прыснули смешком.

— Вот! Даже смеяться умеешь! Почти неотличим от обычного морфа! — монахиня триумфально задрала подбородок ввысь.

— Не более чем основанное на косвенных фактах суждение!.. — мы пожали плечами,

— Кроме того, если наше мироустройство настолько рудиментарно, скажи, почему мы продолжаем с тобой общаться? Почему раскрыли все тайны мироздания?

— Пф-ф-ф! Очевидно же! Я тебе нравлюсь! — Гарм расплылась в довольной улыбке.

— ... — молча отведя взгляд, мы погрузились в размышления...

— Может не совсем в той коннотации, которую используют мои соплеменники, но это определенно привязанность! Возможно даже любовь!

— ... — впервые за вечность, голоса нашего разума смиренно расступаясь пред одной единственной нитью... моей нитью...

— И да… ты мне тоже нравишься! В том самом смысле, в котором это обычно бывает у рудиментарных существ! — смутившись, Лилианна сказала то, чего мы не забудем никогда…

— Может по твоим меркам я не проживу долго, но мне бы хотелось потратить свои циклы на кого-то, кому хочется верить…

В тот миг казалось, что Брат ошибался… Отец ошибался… Мать ошибалась… мир – не такой мрачный, каким его рисовали они…

— Лилианна… — но я… мы не должны были в это верить…

* * *

— Почему ты сказала эти слова… — стоя на коленях близ алтаря, мы держали в руках едва уловимую искру, стеная о том, что нельзя изменить.

Одна за другой, монументальные колонны рушились вниз. Одна за другой, на треснувшем небе гремели вспышки лучей. Одна за другой, снедаемые ненавистью и страхом доспехи обступали смиренного стражника бездны, чья ряса пропиталась пролитой кровью.

— ПОЧЕМУ ТЫ ЗАСТАВИЛА НАС ВСПОМНИТЬ, ЧТО ТАКОЕ ЭМОЦИИ…

Лилианна погибла глупо… бессмысленно… пытаясь прикрыть от огненных копей бога…

И когда переполненная горем слезинка разбилась об алую гладь, в её отражении явились лица… уродливые, искаженные инстинктами оскалы чудовища.

— Уничтожить его!!! Иначе эта тварь пожрет нас всех!!!

Проходя сквозь танец языков инферно, воины в башенной броне нацелили протазаны на средоточие непроглядной темноты.

— ГЛУПЫЕ… ПРИМИТИВНЫЕ СУЩЕСТВА…

Руны-печати раскрошились в пепел, мы впитали эссенцию гибели, ощущая как импульс за импульсом реальность обретает новую форму.

— КАК БЫ МЫ НЕ ХОТЕЛИ ВАС НЕНАВИДЕТЬ… У НАС НЕ ПОЛУЧАЕТСЯ…

Поднявшись с колен, мы занесли руку над Гарм, призывая пожирателей звезд – мехалитэй.

— И ПОТОМУ…

Пол содрогнулся, взревев океаном витрифицированной материи.

— Какого?! — скованные цепями ужаса воины открыли огонь, но было поздно,

— Отступаем, нам не…

Пирамида проваливалась в себя, один из палачей бросил оружие и попытался сбежать, но его тело поглотила феерия крови, кристаллический штифт взорвал грудную клетку изоморфа и возвысился над руинами храма надгробным крестом.

— Нет… я не хочу умирать!!! — второй третий и сотый доспехи лопались и множили каменный лес, чьи деревья источали чёрный как уголь туман.

Ненасытный эфир перемалывал каждую кость, мускул и душу глупых и трусливых существ, множа свое число дабы свершить ритуал предначертанности.

— МЫ ДАРУЕМ ВАМ ВОЗВЫШЕНИЕ…

И как только мир поглотила тьма, на бесцветной саване вспыхнул нимб восхода – лезвие выкованного из собранных душ оружия – катаны…

* * *

— С каждым оборотом… только сложнее…

Стоя у экрана планетарной станции, вокруг которой собиралась армада живых звездолетов с гербами ФЗО, мы чувствовали, как боль нашей цивилизации только растет.

— Нам нужно… вместить всех… Как хранилище… и однажды… из собственной плоти мы создадим нового Хемеллина, как это делал Отец… — улыбнувшись кому-то незримому, мы возложили ладонь на рукоять черного клинка,

— У нас обязательно получится… правда, Гарм?..

Но судьба распорядилась иначе…

* * *

Миллионы пали в попытке запечатать порождение греховной науки – «Немезиду»…

Скитания длились целую вечность, надежда медленно ускользала от нас, а ярость внутри только крепла, и вот однажды, мы услышали отзвук страдания…

Одна из рас младших, сражалась сама с собой в той же борьбе бессмысленной, кою невозможно остановить, но боль… помогла нам найти в себе силы… попробовать вновь…

Границы миров породили врата, аватар из кристаллов рухнул в пустошах вечной мерзлоты.

Отчаянно сражаясь друг с другом, назвавшие себя родом людским игнорировали падение звезд, но было исключение…

Пока гремели барабаны войны, одна из душ организовала экспедицию к месту крушения…

— … — искромсав белые скалы, предстала она пред реле-уловителем и с жаждой открытия в глазах протянула к нему дрожащую ладонь…

— Мавлит! Не подходи к этой штуке! Она может быть инопланетного происхождения! — крик одного из сопровождающих так и не был услышан.

— Мавлит… мы навеки запомним это имя… — генетическая спираль людей отпечаталась в нашей памяти, а хаос разума ворвался в душу людскую, слившись с ней в единый конструкт.

— Ты… в порядке? — закутанный в тулуп и маску ученый положил руку нам на плечо.

— Смотря что считать Порядком, а что Хаосом… — ухмыльнувшись, мы сжали кулаки и осмотрели местность, вспоминая как же это прекрасно – чувствовать мир,

— Передай всем, что мы разворачиваем штаб! У нас появились новые планы… — мы прошли мимо изумленного ассистента и направились вперед… к новому будущему…

Пусть мы остались одни… ради прекращения страданий… ради эволюции и спасения жизни… ради воспоминаний о Ней… мы должны… обязаны поступить… правильно…

* * *

http://tl.rulate.ru/book/20111/654440